

УДК 517.983

О СТРОЕНИИ ОСТАТОЧНОГО ПОДПРОСТРАНСТВА ПОЛУУНИТАРНОЙ ДИЛАТАЦИИ ЛИНЕЙНОГО ОГРАНИЧЕННОГО ОПЕРАТОРА В БАНАХОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ВНУТРЕННИМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

© Д. Л. Тышкевич

ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО,

ФАКУЛЬТЕТ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

ПР-Т ВЕРНАДСКОГО, 4, Г. СИМФЕРОПОЛЬ, КРЫМ, УКРАИНА, 95007

E-MAIL: dtyshk@inbox.ru

Abstract

In this work we analyze and describe the construction of residual subspace of a semiunitary dilation of a linear bounded operator acting in a Banach space with an indefinite inner product.

ВВЕДЕНИЕ

О чём здесь речь. *Целью* данной работы является описание конструкции остаточного подпространства полуунитарной дилатации линейного непрерывного оператора, действующего в банаховом пространстве, наделённом (индефинитным) внутренним произведением, при определённых условиях на оператор и пространство, в котором оператор действует.

Дилатация (dilation) оператора — это такое расширение данного оператора, с выходом из основного пространства, которое «сохраняет степени» (см. ниже (13) на стр. 82). Использование полуунитарной и унитарной дилатации явилось, пожалуй, самым мощным средством для изучения неунитарных сжимающих операторов в гильбертовом пространстве при наличии тесных связей с теорией характеристических функций и функциональных моделей сжимающих операторов (хорошо известны книги [4, 9]). Работа [3], в которой приводилась конструкция уже J -унитарной дилатации но уже и для произвольного оператора (несжатия) в гильбертовом пространстве, открыла путь для исследования операторов, действующих в пространствах с индефинитным внутренним произведением. С тех пор разными авторами были построены различные конструкции полуунитарной и унитарной дилатаций в пространстве Понтрягина и в пространстве Крейна, однако позже выяснилась общность этих конструкций (см. список источников на стр. 82). Однако конструкции полуунитарной (и тем более унитарной) дилатации в пространствах с внутренним произведением, более общих, чем пространства Крейна (насколько известно автору) *не исследовались* (также автором *не найдены* работы, в которых бы изучалось строение остаточного подпространства и в случае пространств Крейна). Так что, насколько позволяет делать вывод осведомленность автора¹, конструкция полуунитарной дилатации оператора, действующего в банаховом пространстве с внутренним

¹Кроме тщательного исследования литературы, сюда входят и довольно многочисленные беседы автора с известным специалистом в этой области Т. Я. Азизовым, который был оппонентом кандидатской диссертации автора [22], и которому автор, пользуясь случаем, ещё раз выражает свою признательность.

произведением, а также конструктивное описание её остаточного подпространства приведены в данной работе *впервые*.

Соглашения и обозначения. «ПВП» — сокращение для «пространство с внутренним произведением». Под *внешней ортогональной суммой* ПВП \mathfrak{X} и \mathfrak{Y} понимается декартово произведение этих пространств, наделённое внутренним произведением $[\langle x_1, y_1 \rangle, \langle x_2, y_2 \rangle] := [x_1, x_2]_{\mathfrak{X}} + [y_1, y_2]_{\mathfrak{Y}}$. Знак $[\dot{+}]$ означает (внутреннюю) прямую ортогональную сумму. Все рассматриваемые в данной работе ПВП полагаются *невыврожденными*.

$B(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ означает совокупность всех линейных ограниченных всюду заданных операторов из банахова пространства \mathfrak{X} в банахово пространство \mathfrak{Y} . $R(T)$ — область значений линейного оператора T . Сильный предел последовательности $\{x_n\}_{n \in \mathbb{N}}$ обозначен через $s. \lim_{n \rightarrow \infty} x_n$.

Через $I_{\mathfrak{X}}$ обозначен единичный оператор в пространстве \mathfrak{X} . Под натуральными мы понимаем здесь целые числа, начиная с единицы (а не с нуля); обозначение множества натуральных чисел стандартное \mathbb{N} ; \mathbb{N}_+ — обозначение для множества $\{0\} \cup \mathbb{N}$ (расширенный натуральный ряд). Через $\overline{a, b}$ обозначается отрезок расширенного натурального ряда $\{a, a + 1, \dots, b\}$ ($a \leq b$).

С понятиями, которые в данной работе не оговариваются и особо не разъясняются, можно подробнее ознакомиться в [7, 12, 18].

НЕОБХОДИМЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФАКТЫ

Правильные банаховы пространства. Банахово пространство \mathfrak{X} с внутренним произведением $[\cdot, \cdot]$ называется *правильным банаховым пространством* (regular Banach space; далее, коротко, п.б.п. — [6, 16, 20, 22]) если

$$\exists b > 0 \quad \forall x, y \in \mathfrak{X} \quad |[x, y]| \leq b \|x\| \|y\|; \quad (1)$$

$$\exists c > 0 \quad \forall x \in \mathfrak{X} \quad \sup_{\|y\| \leq 1} |[x, y]| \geq c \|x\|. \quad (2)$$

В случае, если выполнено лишь условие (1), говорят, что \mathfrak{X} есть пространство с *мажорантой* ([7, 20, 22]).

Замечание 1. П.б.п. особенно прозрачно определяется при помощи так называемого *оператора Грама* ([1, 2, 7, 12]) пространства \mathfrak{X} , т.е. линейного всюду заданного оператора $G_{\mathfrak{X}}: \mathfrak{X} \rightarrow \mathfrak{X}^a$, определяемого формулой

$$(G_{\mathfrak{X}}x)(y) := [x, y]_{\mathfrak{X}}.$$

Здесь \mathfrak{X}^a — *антисопряжённое* пространство к \mathfrak{X} , т.е. совокупность всех сильно непрерывных антилинейных функционалов на \mathfrak{X} . Так вот, легко видеть, что условия (1), (2) эквивалентны *ограниченности* (усл. (1)) и *ограниченной обратимости* (усл. (2)) оператора Грама $G_{\mathfrak{X}}$.

Разложение Богнара–Крамли. Разложением Богнара–Крамли самосопряжённого оператора A в ПВП \mathfrak{X} называется представление оператора A в форме

$$C^\sharp C = A, \tag{3}$$

где C – сопрягаемый оператор с областью определения – всем \mathfrak{X} и областью значений, лежащей в некотором ПВП \mathfrak{Y} ([18, 20, 22]). Оператор C называется в [20, 22] *квадратичным расщеплением* самосопряжённого оператора A . Особенно важны квадратичные расщепления с нулевым ядром сопряжённого:

$$\ker C^\sharp = \{0\} \tag{4}$$

((4) равносильно плотности образа C в определённых топологиях, [7, 8, 22]). Из (4) и (3) следует равенство

$$\ker C = \ker A.$$

В случае банаховых ПВП, как правило, необходима ограниченность C и его сопряжённого (см. таблицу категорий в следующем пункте).

Категории ПВП. В [19, 20, 22] вводятся понятия *категории с сопряжением* и *категории с квадратичным расщеплением*. Охарактеризовать эти категории, не вдаваясь в детали, можно следующим образом. Категория с сопряжением, в которой объектами являются ПВП, а стрелками – линейные всюду определённые операторы между ПВП – замкнуты относительно образования матричных операторов, относительно сопряжения операторов и содержат нулевой объект – нулевое пространство. Категория с квадратичным расщеплением – это категория с сопряжением, в которой произвольный самосопряжённый объект должен обладать квадратичным расщеплением с нулевым ядром сопряжённого, и это квадратичное расщепление – стрелка категории. Мы приведём три примера категорий с сопряжением (банаховых ПВП) в следующей табличке:

<i>Категория</i>	<i>Объекты</i>	<i>Стрелки</i>
B (mutadj)	Банаховы пространства с мажорантой	Ограниченные сопрягаемые операторы, для которых сопряжённый ограничен
RegB (adj)	Правильные банаховы пространства	Ограниченные сопрягаемые операторы
Kr	Пространства Крейна	Ограниченные операторы

Снизу вверх они образуют башню полных подкатегорий. Из них **Kr** и **RegB**^(adj) являются категориями с квадратичным расщеплением (доказательство того, что **Kr** – категория с квадратичным расщеплением содержится, вне рамок теории категорий, в [18]; доказательства для **RegB**^(adj), в теоретико-категорных рамках, – в [22] и частично в [20]).

О пространстве $\ell_2(\mathfrak{X})$. Для банахова пространства \mathfrak{X} линейное пространство $\ell_2(\mathfrak{X})$ определяется (см., например, [17]) как совокупность всех бесконечных последовательностей (x_1, x_2, \dots) элементов из \mathfrak{X} , для которых сходится ряд $\sum_{n=1}^{\infty} \|x_n\|^2$. Норма в $\ell_2(\mathfrak{X})$ определяется как

$$\|(x_1, x_2, \dots)\|_{\ell_2(\mathfrak{X})} := \left(\sum_{n=1}^{\infty} \|x_n\|^2 \right)^{1/2}.$$

С такой нормой $\ell_2(\mathfrak{X})$ становится банаховым пространством. Если $A \in \mathbb{B}(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$, то естественным образом определяется оператор $\ell_2(A) \in \mathbb{B}(\ell_2(\mathfrak{X}), \ell_2(\mathfrak{Y}))$:

$$\ell_2(A)(x_1, x_2, \dots) := (Ax_1, Ax_2, \dots).$$

При этом для произвольных $A \in \mathbb{B}(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$, $B \in \mathbb{B}(\mathfrak{Z}, \mathfrak{X})$

$$\ell_2(I_{\mathfrak{X}}) = I_{\ell_2(\mathfrak{X})}, \quad \ell_2(AB) = \ell_2(A)\ell_2(B), \quad \|\ell_2(A)\| = \|A\|;$$

таким образом, $\ell_2(\cdot)$ является (ковариантным) функтором в категории банаховых пространств. Также, в частности, это влечёт *одновременную ограниченную обратимость* операторов A и $\ell_2(A)$. Существует естественный изометрический изоморфизм между $\ell_2(\mathfrak{X}^*)$ и $\ell_2(\mathfrak{X})^*$, осуществляемый отображением

$$\begin{aligned} (\Phi(f_1, f_2, \dots))((x_1, x_2, \dots)) &:= \sum_{n=1}^{\infty} f_n(x_n), \\ (x_1, x_2, \dots) \in \ell_2(\mathfrak{X}), \quad (f_1, f_2, \dots) &\in \ell_2(\mathfrak{X}^*). \end{aligned} \quad (5)$$

Эта же конструкция приводит к изометрической изоморфности $\ell_2(\mathfrak{X}^a)$ и $\ell_2(\mathfrak{X})^a$.

Если \mathfrak{X} – банахово ПВП, то на \mathfrak{X} естественным образом индуцируется внутреннее произведение

$$[(x_1, x_2, \dots), (y_1, y_2, \dots)]_{\ell_2(\mathfrak{X})} := \sum_{n=1}^{\infty} [x_n, y_n]_{\mathfrak{X}}.$$

В таком случае имеет место связь между сопряжёнными:

$$\ell_2(A)^{\sharp} = \ell_2(A^{\sharp}), \quad (6)$$

а операторы Грама в \mathfrak{X} и $\ell_2(\mathfrak{X})$, как нетрудно видеть, связаны соотношением

$$G_{\ell_2(\mathfrak{X})} = \Phi \ell_2(G_{\mathfrak{X}}) \quad (7)$$

(для антисопряжённой версии Φ). Действительно, согласно (5)

$$\begin{aligned} (G_{\ell_2(\mathfrak{X})}(x_1, x_2, \dots))((y_1, y_2, \dots)) &= [(x_1, x_2, \dots), (y_1, y_2, \dots)]_{\ell_2(\mathfrak{X})} = \sum_{n=1}^{\infty} [x_n, y_n]_{\mathfrak{X}} = \\ &= \sum_{n=1}^{\infty} (G_{\mathfrak{X}}x_n)(y_n) = (\Phi(G_{\mathfrak{X}}x_1, G_{\mathfrak{X}}x_2, \dots))((y_1, y_2, \dots)) = \\ &= (\Phi \ell_2(G_{\mathfrak{X}})(x_1, x_2, \dots))((y_1, y_2, \dots)). \end{aligned}$$

Из (6), (7) и замечания 1 следует, что если \mathfrak{X} – п.б.п. (пространство с мажорантой), то и $\ell_2(\mathfrak{X})$ – п.б.п. (пространство с мажорантой). Кроме того, ясно, что если \mathfrak{X} – пространство Крейна, то и $\ell_2(\mathfrak{X})$ является пространством Крейна.

Замечание 2. Более точно, все эти рассуждения показывают, что $\ell_2(\cdot)$ является функтором в категориях $\mathbf{V}^{(\text{mutadj})}$, $\mathbf{RegV}^{(\text{adj})}$ и \mathbf{Kr} .

Полуунитарные операторы и сдвиги в ПВП. Всюду определённый оператор W , действующий из ПВП \mathfrak{X} в ПВП \mathfrak{Y} , и сохраняющий внутреннее произведение: $[Wx_1, Wx_2]_{\mathfrak{Y}} = [x_1, x_2]_{\mathfrak{X}}$ (для всех $x_1, x_2 \in \mathfrak{X}$) (т.е. *изометрический* относительно внутреннего произведения), но образ которого *не совпадает* с \mathfrak{Y} , называется *полуунитарным* (semiunitary; ср. [8, 12, 21]). Отметим без доказательства² следующие свойства полуунитарного оператора W , которые далее нам понадобятся:

$$\mathfrak{Y} = R(W)[\dot{+}] \ker W^{\sharp}; \tag{8}$$

$$\ker W^{\sharp n} = [\dot{+}]_{k \in \overline{0, n-1}} W^k \ker W^{\sharp} \quad (n \in \mathbb{N}). \tag{9}$$

Далее, подпространство $\bigcap_{n \in \mathbb{N}} W^n \mathfrak{X}$ пространства \mathfrak{Y} называется *остаточным подпространством* полуунитарного оператора W (residual subspace; см. [8, 10, 11, 20]).

Пусть далее $\mathfrak{X} = \mathfrak{Y}$. Полуунитарный оператор называется *односторонним сдвигом* (unilateral shift), если его остаточное подпространство – нулевое³. Сопрягаемый односторонний сдвиг W назовём *проекционно устойчивым* ([22]), если $s. \lim_{n \rightarrow \infty} \|W^n W^{\sharp n} x\| = 0$ для любого $x \in \mathfrak{X}$. Специальный класс проекционно устойчивых односторонних сдвигов составляют *правосторонние сдвиги* в пространствах $\ell_2(\mathfrak{X})$:

$$W(x_1, x_2, \dots) := (0, x_1, x_2, \dots) \tag{10}$$

(правосторонний сдвиг служит моделью абстрактного одностороннего сдвига в случае гильбертовых пространств: [10]). При этом W является одновременно изометрическим относительно нормы и внутреннего произведения. Сопряжённый к W есть *левосторонний сдвиг*:

$$W^{\sharp}(x_1, x_2, x_3, \dots) := (x_2, x_3, \dots). \tag{11}$$

Из (10) и (11) непосредственно видна проекционная устойчивость W :

$$\|W^n W^{\sharp n}(x_1, x_2, \dots)\|^2 = \|(0, \dots, 0, x_{n+1}, x_{n+2}, \dots)\|^2 = \sum_{k=n+1}^{\infty} \|x_k\|^2 \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty.$$

²Доказательства данных свойств – чисто технические, при этом не требуется никаких особых топологических выкладок – лишь «линейные» рассуждения и работа понятия сопряжённости. Эти доказательства имеются в наших работах [21, предл. 3, лем. 1], [22, предл. 5.3, лем. 5.17] (соответственно).

³Это – косвенное определение. Прямое (равносильное приведённому) определение в случае индефинитности внутреннего произведения требует определённых топологических выкладок и дополнительных определений, которых мы стремимся в данной работе избегать, так как на формулировку и доказательство основного результата они не имеют прямого влияния.

Отметим следующий важный момент: из (11) непосредственно вытекает равенство

$$\ker W^\sharp = \{(x, 0, 0, \dots) \mid x \in \mathfrak{X}\} \quad (12)$$

(т.е. $\ker W^\sharp$ изометрически изоморфно \mathfrak{X}).

Предложение 3. Пусть W – правосторонний сдвиг (10), и $\{x_{kn}\}_{\substack{n \in \mathbb{N} \\ k \in \{0, n-1\}}}$ – двойная последовательность «треугольного вида» векторов из $\ker W^\sharp$. Тогда

$$\left\{ \sum_{k=0}^n W^k x_{kn} \right\}_{n \in \mathbb{N}} \text{ — сильно сходится} \Leftrightarrow \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \|x_{kn}\|^2 < \infty.$$

Доказательство. Справедливость этого утверждения обеспечивается цепочкой:

$$\left\| \sum_{k=m}^n W^k x_{kn} \right\|^2 \stackrel{(10), (12)}{=} \|(0, \dots, 0, x_{mn}, x_{m+1, n}, \dots, x_{nn}, 0, 0, \dots)\|^2 = \sum_{k=m}^n \|x_{kn}\|^2.$$

□

Полуунитарная дилатация. Известное определение дилатации линейного непрерывного (или, по меньшей мере, всюду заданного) оператора ПВП с гильбертовым носителем ([3, 4, 5, 9, 10, 12, 13, 14, 15]) без труда может быть перенесено на случай произвольных ПВП.

Пусть T – всюду заданный линейный оператор в ПВП \mathfrak{X} , φ – инъективное изометрическое (относительно внутреннего произведения) вложение \mathfrak{X} в некоторое ПВП \mathfrak{K} . Линейный всюду заданный оператор V в \mathfrak{K} называется *дилатацией* оператора T , если

$$[T^n x_1, x_2]_{\mathfrak{X}} = [V^n \varphi x_1, \varphi x_2]_{\mathfrak{K}} \quad (n \in \mathbb{N}; x_1, x_2 \in \mathfrak{X}). \quad (13)$$

В таком общем виде определение (13) ещё слишком «сыро»; естественно, в зависимости от класса рассматриваемых ПВП, нужно наделить вложение φ дополнительными свойствами (в основном, непрерывностью в той или иной топологии). Например, в случае банаховых ПВП естественно требовать *гомеоморфности* φ относительно *сильных* топологий, что далее будем считать выполненным.

Приведём конструкцию полуунитарной дилатации для операторов из категории $\mathbf{V}^{\text{(mutadj)}}$ (самой широкой для описываемой ниже конструкции). Пусть T – оператор, – стрелка в $\mathbf{V}^{\text{(mutadj)}}$ с началом и концом в \mathfrak{X} , – для которого его (самосопряжённый) *дефект по полуунитарности* $\delta_T := I - T^\sharp T$ – *ненулевой* (т.е. T не является полуунитарным); причём δ_T обладает сопрягаемым квадратичным расщеплением $C \in \mathbf{V}(\mathfrak{X}, \mathfrak{Y})$ с ограниченным сопряжённым: $C^\sharp \in \mathbf{V}(\mathfrak{Y}, \mathfrak{X})$. Если T является стрелкой некоторой подкатегории $\mathbf{V}^{\text{(mutadj)}}$ с квадратичным расщеплением (например, $\mathbf{RegV}^{\text{(adj)}}$ или \mathbf{Kr}), то такие требования излишни, однако в общем случае мы вынуждены ограничиться специальным классом операторов T в \mathfrak{X} . Пусть \mathfrak{G} – некоторый объект в $\mathbf{V}^{\text{(mutadj)}}$ (т.е. банахово ПВП с мажорантой), и ψ – *изометрическое* относительно внутреннего произведения и *гомеоморфное* вложение \mathfrak{Y} в \mathfrak{G} , обладающее следующим свойством:

$$\psi \text{ — сопрягаемый оператор,} \quad (14)$$

откуда автоматически следует, что $\psi^\sharp \in \mathbf{B}(\mathfrak{G}, \mathfrak{Y})$, ибо в данном случае, как показывают простые выкладки, $\psi^\sharp = \psi^{-1} | \mathbf{R}(\psi)$.

Пусть W – стрелка в $\mathbf{B}(\text{mutadj})$ с началом и концом в \mathfrak{G} (т.е. $W \in \mathbf{B}(\mathfrak{G})$), W сопрягаем и $W^\sharp \in \mathbf{B}(\mathfrak{G})$, являющаяся полуунитарным оператором со свойством:

$$\psi\mathfrak{Y} = \ker W^\sharp. \tag{15}$$

Пусть \mathcal{C} – распространение на \mathfrak{G} оператора C :

$$\mathcal{C} := \psi C. \tag{16}$$

Тогда из (15) и (16) тривиально следует равенство

$$W^\sharp \mathcal{C} = 0. \tag{17}$$

Так как ψ – изометрическое (относительно внутреннего произведения) и гомеоморфное вложение, то, как легко проверить, $\mathcal{C} \in \mathbf{B}(\mathfrak{X}, \mathfrak{G})$, \mathcal{C} – сопрягаем, $\mathcal{C}^\sharp \in \mathbf{B}(\mathfrak{G}, \mathfrak{X})$, и \mathcal{C} является квадратичным расщеплением дефекта δ_T :

$$\mathcal{C}^\sharp \mathcal{C} = \delta_T. \tag{18}$$

Пусть \mathfrak{K} – внешняя ортогональная сумма \mathfrak{X} и \mathfrak{G} , φ – естественное изометрическое (относительно внутреннего произведения) и гомеоморфное вложение \mathfrak{X} в \mathfrak{K} . Рассмотрим оператор V , заданный матрицей

$$V := \begin{bmatrix} T & 0 \\ \mathcal{C} & W \end{bmatrix}. \tag{19}$$

Индукцией легко доказывается формула

$$V^n = \begin{bmatrix} T^n & 0 \\ \sum_{k=0}^{n-1} W^k C T^{n-1-k} & W^n \end{bmatrix} \quad (n \in \mathbb{N}). \tag{20}$$

Покажем теперь, что V – полуунитарная дилатация T . Действительно, оператор V – полуунитарный:

$$V^\sharp V = \begin{bmatrix} T^\sharp & \mathcal{C}^\sharp \\ 0 & W^\sharp \end{bmatrix} \begin{bmatrix} T & 0 \\ \mathcal{C} & W \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} T^\sharp T + \mathcal{C}^\sharp \mathcal{C} & \mathcal{C}^\sharp W \\ W^\sharp \mathcal{C} & W^\sharp W \end{bmatrix} \stackrel{(17),(18)}{=} \begin{bmatrix} I_{\mathfrak{X}} & 0 \\ 0 & I_{\mathfrak{G}} \end{bmatrix} = I_{\mathfrak{K}}$$

и является дилатацией T :

$$\begin{aligned} [V^n \varphi x_1, \varphi x_2]_{\mathfrak{K}} &\stackrel{(20)}{=} \left[\begin{bmatrix} T^n & 0 \\ \sum_{k=0}^{n-1} W^k \mathcal{C} T^{n-1-k} & W^n \end{bmatrix} \begin{bmatrix} x_1 \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} x_2 \\ 0 \end{bmatrix} \right]_{\mathfrak{K}} = \\ &= \left[\begin{bmatrix} T^n x_1 \\ \sum_{k=0}^{n-1} W^k \mathcal{C} T^{n-1-k} x_1 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} x_2 \\ 0 \end{bmatrix} \right]_{\mathfrak{K}} = [T^n x_1, x_2]_{\mathfrak{X}} \quad (n \in \mathbb{N}; x_1, x_2 \in \mathfrak{X}). \end{aligned}$$

Дилатация V оператора T (13) называется *минимальной* (см. начало этого пункта и список источников там), если ортогональное дополнение линейной оболочки множеств $V^n \varphi \mathfrak{X}$ ($n \in \mathbb{N}_+$) – нулевое⁴.

⁴Это – косвенное определение. См. сноску на стр. 81.

Важность условия (4) и понятия одностороннего сдвига при работе с полуунитарной дилатацией показывает следующая теорема.

Теорема 1. Дилатация V оператора T (15), (16), (19) минимальна тогда и только тогда, когда выполняются условия: ядро сопряжённого к оператору C , порождающему \mathfrak{E} – нулевое, и W – односторонний сдвиг.

Доказательство. Пусть $g \in \mathfrak{E}$. Тогда справедливо равенство (см. чуть выше последнюю цепочку равенств):

$$[V^n \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} 0 \\ g \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} = \sum_{k=0}^{n-1} [W^k \mathcal{E} T^{n-1-k} x, g]_{\mathfrak{E}}. \quad (21)$$

Необходимость. I. Пусть $y \in \ker C^\sharp$. Тогда $\mathcal{E}^\sharp \psi y \stackrel{(14),(16)}{=} C^\sharp \psi^\sharp \psi y = C^\sharp y = 0$. Отсюда

$$\begin{aligned} [V^n \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} 0 \\ \psi y \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} &\stackrel{(21)}{=} \sum_{k=0}^{n-1} [\mathcal{E} T^{n-1-k} x, W^{\sharp k} \psi y]_{\mathfrak{E}} \stackrel{(15)}{=} \\ &= [\mathcal{E} T^{n-1} x, \psi y]_{\mathfrak{E}} = [T^{n-1} x, \mathcal{E}^\sharp \psi y]_{\mathfrak{X}} = 0 \quad (x \in \mathfrak{X}). \end{aligned}$$

Из последней цепочки по определению минимальной дилатации вытекает равенство $\psi y = 0$, откуда $y = 0$. Итак, показано, что $\ker C^\sharp = \{0\}$.

II. Пусть $g \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} W^n \mathfrak{E}$. Тогда существует такая последовательность $\{g_m\}_{m \in \mathbb{N}}$ из \mathfrak{E} , что $g = W^m g_m$. Имеем цепочку:

$$\begin{aligned} [V^n \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} 0 \\ g \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} &\stackrel{(21)}{=} \sum_{k=0}^{n-1} [W^k \mathcal{E} T^{n-1-k} x, W^m g_m]_{\mathfrak{E}} = \\ &= \sum_{k=0}^{n-1} [W^{\sharp(m-k)} \mathcal{E} T^{n-1} x, g_m]_{\mathfrak{E}} \stackrel{(17)}{=} 0 \quad (x \in \mathfrak{X}, n \in \mathbb{N}, m \geq n). \end{aligned}$$

Тогда по определению минимальной дилатации получаем равенство $g = 0$. Итак, показано, что W – односторонний сдвиг.

Достаточность. Пусть вектор $\begin{bmatrix} x_0 \\ g_0 \end{bmatrix}$ ортогонален каждому из линеалов $V^n \mathfrak{K}$ ($n \in \mathbb{N}_+$). Тогда, в частности, будем иметь:

$$0 = [V^0 \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} x_0 \\ g_0 \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} = [\begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} x_0 \\ g_0 \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} = [x, x_0]_{\mathfrak{X}} \quad (x \in \mathfrak{X}).$$

Таким образом, $x_0 = 0$. Далее, по (21) при $n = 1$

$$0 = [V^1 \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} 0 \\ g_0 \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} = [\mathcal{E} x, g_0]_{\mathfrak{E}} \quad (x \in \mathfrak{X}).$$

Покажем при помощи индукции, что

$$[W^n \mathcal{E} x, g_0]_{\mathfrak{E}} = 0 \quad (n \in \mathbb{N}_+, x \in \mathfrak{X}). \quad (22)$$

Базис индукции уже обоснован. Пусть $n > 0$ и

$$\forall x \in \mathfrak{X} \quad \forall k \in \overline{0, n} \quad [W^k \mathcal{C}x, g_0]_{\mathfrak{G}} = 0. \quad (23)$$

Тогда

$$0 = [V^{n+2} \begin{bmatrix} x \\ 0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} 0 \\ g_0 \end{bmatrix}]_{\mathfrak{K}} \stackrel{(21)}{=} \sum_{k=0}^{n+1} [W^k \mathcal{C}T^{n+1-k}x, g_0]_{\mathfrak{G}} \stackrel{(23)}{=} [W^{n+1} \mathcal{C}x, g_0]_{\mathfrak{G}} \quad (x \in \mathfrak{X}).$$

Индуктивный переход обоснован, и (22) доказано. Далее, в силу обратимости C^\sharp (по условию теоремы)

$$R(\mathcal{C})^{[\perp]} = \ker \mathcal{C}^\sharp \stackrel{(14),(16)}{=} \ker C^\sharp \psi^\sharp = \ker \psi^\sharp = R(\psi)^{[\perp]} \stackrel{(15)}{=} (\ker W^\sharp)^{[\perp]},$$

откуда, в свою очередь, получим цепочку

$$W^{\sharp n} g_0 \stackrel{(22)}{\in} R(\mathcal{C})^{[\perp]} = (\ker W^\sharp)^{[\perp]} \sim g_0 \in (W^n \ker W^\sharp)^{[\perp]} \quad (n \in \mathbb{N}_+). \quad (24)$$

И, наконец,

$$\begin{aligned} \forall n \in \mathbb{N}_+ \quad g_0 \in (W^n \ker W^\sharp)^{[\perp]} &\stackrel{(9)}{\Leftrightarrow} \forall n \in \mathbb{N} \quad g_0 \in (\ker W^{\sharp n})^{[\perp]} \stackrel{(8)}{\Leftrightarrow} \\ &\Leftrightarrow \forall n \in \mathbb{N} \quad g_0 \in R(W^n) \Leftrightarrow g_0 \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} W^n \mathfrak{G}. \end{aligned} \quad (25)$$

Так как по условию теоремы W – односторонний сдвиг, то согласно (22), (24), (25) $g_0 = 0$. Итак, показано, что вектор $\begin{bmatrix} x_0 \\ g_0 \end{bmatrix}$, ортогональный каждому из линейалов $V^n \mathfrak{K}$ ($n \in \mathbb{N}_+$) – нулевой, т.е. дилатация V – минимальна. \square

✓ **Осуществимость конструкции.** Конструкция полуунитарной дилатации с условиями (14), (15) легко осуществима (при наличии квадратичного расщепления дефекта в общем случае), если задействовать правосторонний сдвиг в $\ell_2(\cdot)$ -пространстве. Действительно, пусть $\mathfrak{G} := \ell_2(\mathfrak{Y})$, ψ – естественное вложение \mathfrak{Y} в \mathfrak{G} :

$$\psi y := (y, 0, 0, \dots) \quad (y \in \mathfrak{Y}),$$

(изометрическое по внутреннему произведению и норме), а W – правосторонний сдвиг (10). Тогда свойства (14), (15) легко проверяются (см. (12)).

ФОРМУЛИРОВКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОСНОВНОГО РЕЗУЛЬТАТА

Положим

$$\mathcal{N} := \bigcup_{n \in \mathbb{N}} \overline{0, n-1} \times \{n\}$$

(т.е. \mathcal{N} есть совокупность всех пар $\langle k, n \rangle$, $n \in \mathbb{N}$, $0 \leq k < n$ – «бесконечный нижний треугольник» декартова квадрата \mathbb{N}^2).

Замечание 3. В этом подразделе мы будем считать, что односторонний сдвиг W , используемый в конструкции полуунитарной дилатации, является *проекционно устойчивым*. Это, снижая общность, не снижает силу построений (см. ниже ключевой момент (31)); наоборот, согласно рассуждениям пункта \checkmark , для любого оператора T , имеющего соответствующее квадратичное расщепление дефекта, всегда можно построить полуунитарную дилатацию «максимальной силы».

Рассмотрим множество

$$\mathcal{X}_V(x) := \left\{ \mathfrak{h} \in \prod_{\langle k, n \rangle \in \mathcal{N}} (T^{k+1})^{-1}(\{x\}) \mid \left\{ \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle) \right\}_{n \in \mathbb{N}} \text{ — сильно сходится} \right\}$$

(иначе говоря, \mathfrak{h} представляет собой двойную последовательность «треугольного вида» $\{h_{kn}\}_{\substack{n \in \mathbb{N} \\ k \in \overline{0, n-1}}}$, в которой $T^{k+1}h_{kn} = x$). Теперь определим множество

$$\mathcal{X}_V^{nd} := \left\{ x \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X} \mid \mathcal{X}_V(x) \neq \emptyset \right\}.$$

Предложение 4. Множество \mathcal{X}_V^{nd} является линейным многообразием.

Доказательство. Множество $\bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X}$ является линейным многообразием. Далее, совокупность всех двойных последовательностей элементов из \mathfrak{X} «треугольного вида», очевидно, является линейным многообразием относительно обычных операций сложения и умножения на число. При этом, если $\tilde{0}$ — нулевая последовательность, то $T^{k+1}\tilde{0}(\langle k, n \rangle) = 0$, поэтому $0 \in \mathcal{X}_V^{nd}$. Далее, если $T^{k+1}\mathfrak{h}_1(\langle k, n \rangle) = x_1$ и $T^{k+1}\mathfrak{h}_2(\langle k, n \rangle) = x_2$, то для произвольных $\alpha_1, \alpha_2 \in \mathbb{C}$

$$\begin{aligned} T^{k+1} \left((\alpha_1 \mathfrak{h}_1 + \alpha_2 \mathfrak{h}_2)(\langle k, n \rangle) \right) &= T^{k+1} \left(\alpha_1 \mathfrak{h}_1(\langle k, n \rangle) \right) + T^{k+1} \left(\alpha_2 \mathfrak{h}_2(\langle k, n \rangle) \right) = \\ &= \alpha_1 T^{k+1} \mathfrak{h}_1(\langle k, n \rangle) + \alpha_2 T^{k+1} \mathfrak{h}_2(\langle k, n \rangle) = \alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2 \quad (n \in \mathbb{N}, k \in \overline{0, n-1}), \end{aligned}$$

причём (предел суммы двух сходящихся последовательностей равен...)

$$\begin{aligned} s. \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C (\alpha_1 \mathfrak{h}_1 + \alpha_2 \mathfrak{h}_2)(\langle k, n \rangle) &= \\ &= \alpha_1 s. \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}_1(\langle k, n \rangle) + \alpha_2 s. \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}_2(\langle k, n \rangle). \end{aligned}$$

Таким образом, линейная комбинация векторов из \mathcal{X}_V^{nd} лежит в \mathcal{X}_V^{nd} . \square

Основным результатом данной работы является следующая теорема.

Теорема 2. *Остаточное подпространство полуунитарной дилатации V оператора T имеет следующий вид:*

$$\bigcap_{n \in \mathbb{N}} V^n \mathfrak{K} = \left\{ \begin{bmatrix} x \\ g \end{bmatrix} \mid x \in \mathcal{X}_V^{nd}, g = s. \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle), \mathfrak{h} \in \mathcal{X}_V(x) \right\} \quad (26)$$

Доказательство. Из (20) следует эквиваленция

$$\begin{bmatrix} x \\ g \end{bmatrix} \in V^n \mathfrak{K} \sim \exists x_n \in \mathfrak{X} \quad \exists g_n \in \mathfrak{G} \quad \begin{bmatrix} x \\ g \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} T^n x_n \\ \sum_{k=0}^{n-1} W^k C T^{n-1-k} x_n + W^n g_n \end{bmatrix}. \quad (27)$$

Согласно (27) определим последовательность \mathfrak{h} , полагая

$$\mathfrak{h}(\langle k, n \rangle) := T^{n-1-k} x_n, \quad \langle k, n \rangle \in \mathcal{N}. \quad (28)$$

Покажем, что

$$\mathfrak{h} \in \mathcal{X}_V(x). \quad (29)$$

Согласно правой части последнего равенства в (27) (первая строка столбца)

$$T^{k+1} \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle) \stackrel{(28)}{=} T^{k+1} T^{n-k-1} x_n = T^n x_n = x \quad (30)$$

и (вторая строка)

$$W^n W^{\sharp n} g = \sum_{k=0}^{n-1} W^n W^{\sharp(n-k)} C T^{n-1-k} x_n + W^n W^{\sharp n} W^n g_n \stackrel{(17)}{=} W^n g_n, \quad (31)$$

откуда из проекционной устойчивости W следует, что $s.\lim_{n \rightarrow \infty} W^n g_n = 0$. Последнее равенство влечёт цепочку

$$g \stackrel{(27)}{=} s.\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C T^{n-1-k} x_n \stackrel{(28)}{=} s.\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle). \quad (32)$$

Из (32) и (30) непосредственно следует (29). Тогда согласно (27) – (29) справедлива эквиваленция

$$\begin{bmatrix} x \\ g \end{bmatrix} \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} V^n \mathfrak{K} \sim \left(x \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X} \right) \& \left(\exists \mathfrak{h} \in \mathcal{X}_V(x) \quad g = s.\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} W^k C \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle) \right),$$

которая равносильна равенству (26). □

В случае обратимости оператора T , вид остаточного подпространства его полуунитарной дилатации V заметно упрощается (в частности, отпадает необходимость рассмотрения промежуточных множеств $\mathcal{X}_V(x)$).

Следствие 1. Пусть T – обратимый оператор. Тогда

$$\mathcal{X}_V^{nd} = \left\{ x \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X} \mid \sum_{k=0}^{\infty} W^k C T^{-(k+1)} x \text{ – (сильно) сходится} \right\};$$

$$\bigcap_{n \in \mathbb{N}} V^n \mathfrak{K} = \left\{ \begin{bmatrix} x \\ g \end{bmatrix} \mid x \in \mathcal{X}_V^{nd}, g = \sum_{k=0}^{\infty} W^k C T^{-(k+1)} x \right\}.$$

Доказательство. Из уравнения $T^{k+1} \mathfrak{h}(\langle k, n \rangle) = x$ однозначно определяется вектор $\mathfrak{h}(\langle k, n \rangle)$: он равен $T^{-(k+1)} x$. □

Описание остаточного подпространства ещё более упрощается, если дилатация V построена по образцу пункта \checkmark .

Следствие 2. Пусть V – полуунитарная дилатация оператора T конструкции пункта \checkmark . Тогда

$$\mathcal{X}_V(x) = \left\{ \mathfrak{h} \in \prod_{\langle k, n \rangle \in \mathcal{N}} (T^{k+1})^{-1}(\{x\}) \mid \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} \|C\mathfrak{h}(\langle k, n \rangle)\|^2 < \infty \right\},$$

а в случае обратимости T

$$\mathcal{X}_V^{nd} = \left\{ x \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X} \mid \sum_{k=0}^{\infty} \|CT^{-(k+1)}x\|^2 < \infty \right\}.$$

Доказательство. См. предложение 3, теорему 2 и следствие 1. □

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Замечание 4. Дилатации, рассматриваемые в данном подразделе, имеют конструкцию пункта \checkmark .

Пример 1. Положим $\mathfrak{X} := \mathbb{C}^2$, и внутреннее произведение на \mathfrak{X} зададим как

$$[(x_1, y_1), (x_2, y_2)]_{\mathfrak{X}} := x_1 \overline{y_2} + y_1 \overline{x_2}. \quad (33)$$

Будем отождествлять операторы с порождающими их матрицами относительно базиса $\{(1, 0), (0, 1)\}$. Тогда внутреннее произведение (33), очевидно, порождено симметрией $\begin{bmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix}$. Наше \mathfrak{X} является объектом **Kr** (если, на всякий случай, мыслить о пространстве Крейна с возможностью *конечномерности* носителя и равными положительным и отрицательным индексами инерции).

Рассмотрим оператор $T := \begin{bmatrix} 0 & \alpha \\ 0 & \beta \end{bmatrix}$. Прямыми вычислениями находим степень и дефект:

$$T^n = \beta^{n-1} T \quad (n \in \mathbb{N}), \quad \delta_T = \begin{bmatrix} 0 & -2 \operatorname{Re}(\overline{\alpha}\beta) \\ 0 & 0 \end{bmatrix}.$$

Чтобы дефект был ненулевым, числа α и β должны удовлетворять условиям:

$$\alpha \neq 0, \quad \beta \neq 0, \quad \operatorname{Re}(\overline{\alpha}\beta) \neq 0,$$

которые и будем далее полагать выполненными (формально, первые два неравенства излишни, так как следуют из третьего).

Легко находится квадратичное расщепление C дефекта δ_T с условием $\ker C^\sharp = \{0\}$. Действительно, положим $\mathfrak{Y} := \mathbb{C}$ и зададим внутреннее произведение:

$$[z_1, z_2]_{\mathfrak{Y}} := -\operatorname{sgn}(\operatorname{Re}(\overline{\alpha}\beta)) z_1 \overline{z_2}.$$

Тогда C и его сопряжённый имеют вид:

$$C = \begin{bmatrix} 0 & \sqrt{2|\alpha\beta|} \end{bmatrix}, \quad C^\sharp = \begin{bmatrix} -\operatorname{sgn}(\operatorname{Re}(\overline{\alpha}\beta)) \sqrt{2|\alpha\beta|} \\ 0 \end{bmatrix}.$$

Отсюда видно, что пространство \mathfrak{G} , в котором реализуется односторонний сдвиг, есть просто ℓ_2 с внутренним произведением равным \pm скалярное произведение в зависимости от знака числа $\operatorname{Re}(\bar{\alpha}\beta)$.

Далее, вполне очевидно, что

$$\bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X} = T\mathfrak{X} = \left\{ \begin{bmatrix} z \\ \alpha^{-1}\beta z \end{bmatrix} \mid z \in \mathbb{C} \right\},$$

и уравнение $T^{k+1} \begin{bmatrix} h_{1kn} \\ h_{2kn} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} z \\ \alpha^{-1}\beta z \end{bmatrix}$ даёт решение: h_{1kn} – любое, $h_{2kn} = \alpha^{-1}\beta^{-k}z$, откуда находим:

$$C \begin{bmatrix} h_{1kn} \\ h_{2kn} \end{bmatrix} = \sqrt{2|\alpha\beta|} \alpha^{-1}\beta^{-k}z, \quad \|C \begin{bmatrix} h_{1kn} \\ h_{2kn} \end{bmatrix}\|^2 = 2|\alpha|^{-1}|\beta|^{1-2k}|z|^2. \quad (34)$$

Из (34) следует, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \|C \begin{bmatrix} h_{1kn} \\ h_{2kn} \end{bmatrix}\|^2 < \infty$ в том и только том случае, если $|\beta| > 1$ (независимо от z). Таким образом, если $|\beta| \leq 1$, то остаточное подпространство минимальной полуунитарной дилатации V оператора T – нулевое (т.е. V представляет собой в этом случае односторонний сдвиг). Если же $|\beta| > 1$, то согласно (34) и следствию 2 остаточное подпространство имеет следующее строение:

$$\bigcap_{n \in \mathbb{N}} V^n \mathfrak{K} \text{ натянуто на вектор } \begin{bmatrix} \alpha \\ \beta \\ \sqrt{2|\alpha\beta|} (1, \beta^{-1}, \beta^{-2}, \dots) \end{bmatrix}.$$

Пример 2. Положим теперь $\mathfrak{X} := C[-1, 1]$, и определим внутреннее произведение:

$$[x, y]_{\mathfrak{X}} := \int_{-1}^1 x(-t) \overline{y(t)} dt \quad (35)$$

(симметричность формы (35) обеспечивается симметричностью интервала $[-1, 1]$). По стандартным свойствам интеграла (Римана) выполняется (1) (где в качестве b может выступать любое число ≥ 2), т.е. \mathfrak{X} – пространство с мажорантой. Однако \mathfrak{X} , как можно догадаться, не является п.б.н.: отрицание свойства (2) –

$$\forall c > 0 \quad \exists x_c \in \mathfrak{X} \quad \sup_{\|y\| \leq 1} |[x_c, y]| < c \|x_c\| \quad (36)$$

– легко доказать, рассмотрев, например, функции $x_c(t) := |t|^{\frac{2}{\eta(c)}-1}$, где η – произвольная функция, удовлетворяющая условию $0 < \eta(c) < c \leq 2$ (справедливость (36) достаточно доказать, в частности, для $c \leq 2$). Действительно, тогда

$$\sup_{\|y\| \leq 1} |[x_c, y]| \leq \int_{-1}^1 |x_c(-t)| dt = 2 \int_0^1 t^{\frac{2}{\eta(c)}-1} dt = \eta(c) < c = c \|x_c\|$$

($\|x_c\| = 1$ так как $\frac{2}{\eta(c)} - 1 > 0$ в силу наложенных на η и c условий). Таким образом \mathfrak{X} – объект $\mathbf{B}^{(\text{mutadj})}$, но не является объектом $\mathbf{RegB}^{(\text{adj})}$.

Рассмотрим интегральный оператор $(Tx)(t) := \int_{-1}^t x(\tau) d\tau$. Оператор T оказывается *самосопряжённым* (!) относительно введённого внутреннего произведения:

$$\begin{aligned} [Tx, y]_{\mathfrak{X}} &= \int_{-1}^1 \left(\int_{-1}^{-t} x(\tau) d\tau \right) \overline{y(t)} dt = \int_{-1}^{-t} x(\tau) d\tau \int_{-1}^t \overline{y(\tau)} d\tau \Big|_{-1}^1 - \int_{-1}^1 (-x(-t)) \left(\int_{-1}^t \overline{y(\tau)} d\tau \right) dt = \\ &= \int_{-1}^1 x(-t) \overline{\left(\int_{-1}^t y(\tau) d\tau \right)} dt = [x, Ty]_{\mathfrak{X}}, \end{aligned}$$

и это позволяет (при помощи трюка) построить квадратичное расщепление его дефекта $\delta_T = I - T^2$. А именно, пусть \mathfrak{Y} – то же пространство $C[-1, 1]$, но с внутренним произведением $[x, y]_{\mathfrak{Y}} := -[x, y]_{\mathfrak{X}}$. Обозначим через \mathcal{T} тот же оператор T , но действующий из \mathfrak{X} в \mathfrak{Y} . Тогда $\mathcal{T}^\sharp = -\mathcal{T}$:

$$[\mathcal{T}x, y]_{\mathfrak{Y}} := -[Tx, y]_{\mathfrak{X}} = -[x, Ty]_{\mathfrak{X}} = -[x, \mathcal{T}y]_{\mathfrak{X}} \quad (x \in \mathfrak{X}, y \in \mathfrak{Y}).$$

Положим $C := I + \mathcal{T}$. Тогда C – квадратичное расщепление δ_T :

$$C^\sharp C = (I + \mathcal{T})^\sharp (I + \mathcal{T}) = (I - \mathcal{T})(I + \mathcal{T}) = (I - T)(I + T) = I - T^2 = \delta_T.$$

Ядро C^\sharp – нулевое. Действительно, если $x_0 \in \ker C^\sharp$, то

$$\begin{aligned} 0 &= (I + \mathcal{T})^\sharp x_0 = (I - \mathcal{T})x_0 = (I - T)x_0 \Leftrightarrow x_0(t) = \int_{-1}^t x_0(\tau) d\tau \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow x_0'(t) = x_0(t), \quad x_0(-1) = 0 \Leftrightarrow x_0 = 0. \end{aligned}$$

Далее, нетрудно видеть, что $\bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X}$ состоит из всех бесконечно дифференцируемых функций x , удовлетворяющих условию $x^{(n)}(-1) = 0$ ($n \in \mathbb{N}_+$). Оператор T обратим, и $CT^{-(k+1)}x = (I + T)T^{-(k+1)}x = x^{(k+1)} + x^{(k)}$ для $x \in \bigcap_{n \in \mathbb{N}} T^n \mathfrak{X}$. Тогда

$\sum_{k=0}^{\infty} \|CT^{-(k+1)}x\|^2 < \infty$ в том и только том случае, если $\sum_{k=0}^{\infty} \|(x' + x)^{(k)}\|^2 < \infty$. Но для интегрального оператора известно, что $\|T^n\| \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$, и учитывая сходимость $\|(x' + x)^{(n)}\| \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$, получим цепочку соотношений:

$$\|x' + x\| = \|T^n(x' + x)^{(n)}\| \leq \|T^n\| \|(x' + x)^{(n)}\| \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty,$$

из которой следует равенство $x' + x = 0$. А функция x , удовлетворяющая этому дифференциальному уравнению с начальным условием $x'(-1) = 0$ – нулевая.

Итак, мы выяснили, что для данного случая множество \mathcal{X}_V^{nd} состоит лишь из нуль-вектора (см. следствие 2). Таким образом, остаточное подпространство минимальной полуунитарной дилатации V интегрального оператора T – нулевое, и V представляет собой односторонний сдвиг.

Замечание 5. Рассуждения этого пункта без труда переносятся на чуть более общий случай $\mathfrak{X} = C[a, b]$ с внутренним произведением $[x, y]_{\mathfrak{X}} := \int_a^b x\left(\frac{a+b}{2} - t\right) \overline{y(t)} dt$ и оператором $(Tx)(t) := \int_a^t x(\tau) d\tau$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, дано конструктивное описание остаточного подпространства полуунитарной дилатации линейного непрерывного оператора, действующего в банаховом пространстве; а точнее, оператора, являющегося стрелкой категории $\mathbf{V}^{(\text{mutadj})}$ и имеющего квадратичное расщепление своего дефекта из $\mathbf{V}^{(\text{mutadj})}$ (см. стр. 82). *Основным результатом* работы является теорема 2 (стр. 86). *Дальнейшие перспективы* исследований в таком направлении – это попытки хотя бы наметить те же вехи в «банаховой области», которые были «пройдены гигантами» ([4, 9]) в «гильбертовой»: построение унитарной дилатации, построение и изучение характеристической функции, построение и изучение модели и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург Ю. П., Иохвидов И. С. *Исследования по геометрии бесконечномерных пространств с билинейной метрикой* // Успехи мат. наук. – 1962. – Т. 17, Вып. 4. – С. 3–56
2. Ароншайн Р. *Квадратичные формы на векторных пространствах* // Математика (сб. переводов). – 1964. – Т. 8, № 5. – С. 105–168
3. Davis Ch. *J-unitary dilation of a general operator* // Acta Sci. Math. (Szeged). – 1970. – Vol. 31. – P. 75–86
4. Сёкефальви–Надь Б., Фояш Ч. *Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве*. – М.: Мир, 1970. – 431 с.
5. Davis Ch., Foiaş C. *Operators with bounded characteristic function and their J-unitary dilation* // Acta Sci. Math. (Szeged). – 1971. – Vol. 32. – P. 127–139
6. Штраус В. А. *Некоторые вопросы геометрии и спектральной теории операторов в банаховых пространствах с эрмитовой формой*: Дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.01.01. – Воронеж, 1972. – 126 с.
7. Vogner J. *Indefinite inner product spaces*. – Berlin: Springer, 1974. – 225 p.
8. McEnnis B. W. *Shifts on indefinite inner product spaces* // Pacific J. Math. – 1979. – Vol. 81. – P. 113–130
9. Сёкефальви–Надь Б. *Унитарные дилатации операторов в гильбертовом пространстве и смежные вопросы* // Рисс Ф., Сёкефальви–Надь Б. *Лекции по функциональному анализу. Добавление 2*. – М.: Мир, 1979. – С. 511–560
10. Никольский Н. К. *Лекции об операторе сдвига*. – М.: Наука, 1980. – 384 с.
11. McEnnis B. W. *Shifts on indefinite inner product spaces. II*. // Pacific J. Math. – 1982. – Vol. 100. – P. 177–183
12. Азизов Т. Я., Иохвидов И. С. *Основы теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой*. – М.: Наука, 1986. – 352 с.
13. Никольский Н. К., Хрущёв С. В. *Функциональная модель и некоторые задачи спектральной теории функций* // Труды Математического института АН СССР им. Стеклова. – 1987 – Т. 176. – С. 97–210

14. Constantinescu T., Gheondea A. *On unitary dilations and characteristic functions in indefinite inner product spaces* // Oper. Theory: Adv. Appl. – Vol. 24. – Basel–Boston–Berlin: Birkhäuser, 1987. – P. 87–102
15. Bruinsma P., Dijksma A., de Snoo H. S. V. *Unitary dilations of contractions in Π_κ* // Oper. Theory: Adv. Appl. – Vol. 28. – Basel–Boston–Berlin: Birkhäuser, 1988. – P. 27–42
16. Штраус В. А. *Модельное представление и функциональное исчисление операторов в пространствах с индефинитной метрикой*: Вар-нт дисс. . . д-ра физ.-мат. наук: 01.01.01. – Челябинск, 1993. – 363 с.
17. Кутателадзе С. С. *Основы функционального анализа*. – 4-е изд., испр. – Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2001. – xii+354 с.
18. Rovnyak J. *Methods of Krein space operator theory* // Oper. Theory: Adv. Appl. – Vol. 134. – Basel–Boston–Berlin: Birkhäuser, 2002. – P. 31–66
19. Тышкевич Д. Л. *Элементарные ротации операторов в категориях с квадратичным расщеплением* // Таврический Вестник Математики и Информатики (ТВИМ). – 2004, Вып. 1. – С. 112–124
20. Tyshkevich D. L. *Elementary rotation of a semiunitary operator in regular Banach spaces* // Fundamental and Applied Mathematics. – 2006. – vol. 12, №6. – P. 175–192
21. Тышкевич Д. Л. *О разложении Вольда полуунитарного оператора в банаховых пространствах с индефинитной метрикой* // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2006. – Т.19(58), №1. – С. 98–124
22. Тышкевич Д. Л. *Об ортогонализации систем векторов и разложении типа Вольда в линейных пространствах с внутренним произведением*: Дис. . . канд. физ.-мат. наук: 01.01.01. – Харьков, 2008. – 187 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2008